

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.С.Андреев

Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки

Во втором десятилетии XXI в. Антарктика остается на периферии как системы международных отношений, так и исследований глобальных процессов. Но совершенно очевидно, что значение региона изменилось, и он становится объектом геополитической борьбы не только традиционных антарктических держав, но и внерегиональных игроков, ищущих способы влиять на процессы, связанные с континентом. Данная статья посвящена эволюции места и роли Антарктиды во внешней политике стран Латинской Америки. На основе документов министерств иностранных дел, программ политических партий, материалов СМИ, экспертных оценок автор анализирует деятельность латиноамериканских государств в Антарктиде, перспективы их сотрудничества с ведущими мировыми державами.

Ключевые слова: Латинская Америка, новый мировой порядок, Антарктида, Договор об Антарктике, российско-латиноамериканские отношения.

DOI: 10.31857/S0044748X0009594-2

Статья поступила в редакцию 02.04.2020.

Процесс формирования нового мирового порядка, его основные черты и динамика остаются приоритетными предметами научных исследований. Как отмечает канадский политолог Пол Робинсон [1], современная система международных отношений является устойчивой, к ней добавляются новые форматы сотрудничества, а также новые точки пересечения национальных интересов ведущих держав.

В настоящее время одним из важных факторов международных отношений становится Антарктида. Многостороннее сотрудничество в регионе стремительно развивается в различных, не существовавших ранее, направлениях, а к освоению континента присоединяются новые игроки. При этом

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, anton.andreev89@gmail.com).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ «Место Латинской Америки в новом миропорядке: перспективы и вызовы» (№ 19-014-00042).

руководители «традиционных» антарктических государств регулярно подчеркивают растущее значение континента для своей внешней политики. Так, по мнению Президента России В.В.Путина (2012 — н/в), Антарктида — стратегически важный регион для внешней политики Москвы, стремящейся наращивать свое присутствие на континенте [2]. Схожие оценки весомости региона для национальной политики озвучивали экс-министр обороны Уругвая Хорхе Менендес [3], президент Чили Себастьян Пиньера (2018—н/в) [4], экс-министр иностранных дел Аргентины Сусанна Малькорра [5] и многие другие значимые политики Латинской Америки.

Вопрос международного сотрудничества в Антарктиде временами объединяет даже геополитических соперников. Так, по мнению министра иностранных дел России С.В.Лаврова, «именно по вопросу об Антарктиде царит полное единодушие между Москвой и Вашингтоном» [6]; этот тезис не оспаривается европейскими и американскими экспертами [7]. С другой стороны, есть признаки, указывающие на то, что в будущем Антарктида может стать объектом военно-политического противостояния, борьбы за природные ресурсы (в том числе пресную воду и энергоносители) [8].

В целом позиции ведущих держав мира в отношении Антарктиды во многом схожи: сохранение континента в качестве территории совместных научных исследований, недопущение установления государственного суверенитета на какие-либо районы антарктической территории, сохранение системы Договора об Антарктике. Эти подходы оспариваются новыми акторами, в том числе государствами Латинской Америки, что превращает континент в важный объект региональных и международных отношений.

Описанные выше обстоятельства становятся серьезным поводом для анализа места и роли Антарктиды во внешней политике стран Латинской Америки, которые в последние годы не только сформировали собственные национальные программы присутствия на материке, но и выработали стратегию взаимодействия с внерегиональными партнерами по освоению материка.

К сожалению, в существующих научных публикациях о вызовах современной системы международных отношений проблеме Антарктиды уделено недостаточно внимания. Чаще всего исследователей волнует правовой статус континента, эволюция Договора об Антарктике, проблема территориальных претензий. Геополитическая роль материка, международная политика и дипломатия южноамериканских стран, в частности в отношении региона, исследовались в работах П.Дж.Бека [9], Дж.Чайлда [10], К.Доддса [11], однако их труды, написанные в конце 1980-х — начале 1990-х годов, устарели, так как создавались в период распада биполярной системы и конца холодной войны. При этом роль Антарктиды для стран Латинской Америки изучалась и ранее. Сразу после подписания в Вашингтоне Договора об Антарктике (1 декабря 1959 г.) начались исследования особенностей политического диалога на континенте в контексте геополитических интересов ведущих держав [12]. Была сформулирована концепция Антарктиды как «ворот в Латинскую Америку» [13], т.е. как точки соприкосновения интересов латиноамериканских государств и ведущих мировых держав, как региона, способного дать государствам Латинской Америки новые возможности для научного и военного сотрудничества с иными

антарктическими государствами. В начале 1980-х годов были опубликованы значимые работы Е.С.Миленки, С.Т.Шваба [14], С.Х.Монета [15], посвященные антарктической политике латиноамериканских стран в контексте актуальной международной ситуации. Несмотря на то, что в 1990-е годы об Антарктиде писали чаще всего в контексте развития энергетических ресурсов, в то же время американский историк Дж.Чайлд предложил воспринимать Антарктиду как новое жизненное пространство для Латинской Америки, описав стратегическое значение континента [16] как источника ресурсов, пространства межрегионального диалога, локомотива научных исследований, развития морского транспорта. Публикации последних лет, связанные с латиноамериканской политикой в Антарктиде, чаще всего посвящены военным аспектам (в контексте проблемы ядерного разоружения) [17] и анализу национальных программ освоения региона [18]. Работы отечественных специалистов также чаще всего охватывают международно-правовые вопросы [19], Антарктида упоминается в них лишь мельком [20]. В последних работах о месте Латинской Америки в формирующемся мировом порядке [21] и новых формах регионального сотрудничества [22], Антарктиде как точке пересечения национальных интересов стран региона и внерегиональных игроков уделено мало внимания.

АНТАРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЮЖНОГО КОНУСА

Страны Южного конуса — Аргентина, Уругвай и Чили — являются действующими участниками Договора об Антарктике и имеют в нем право совещательного голоса; у этих государств также есть и программы антарктических исследований. При этом цели и задачи антарктической политики стран Южного конуса разнятся, пересекаясь лишь в общих подходах и принципах, например, о сохранении Антарктиды в качестве демилитаризованной территории. Одновременно с этим анализ деятельности правительств трех государств на белом континенте показывает, что Антарктида не только сохраняет значение на уровне национальной политики, но и становится объектом регионального и межрегионального сотрудничества, основой для двусторонних договоренностей, инструментом привлечения новых инвестиций.

С момента открытия первой научной станции (базы Оркадас) на острове Лори (Южный архипелаг Оркнейских островов) 22 февраля 1904 г. Аргентина постоянно и непрерывно присутствует в Антарктиде. Континент имеет значительное политическое значение для Буэнос-Айреса, который заинтересован в сохранении сильной и эффективной системы Договора об Антарктике [23], обеспечивающей существование большой демилитаризованной зоны мира вдоль южных границ страны. Главной организацией, планирующей и реализующей государственную политику Аргентины в Антарктиде, является Национальное антарктическое управление. Оно координирует деятельность научных коллективов и вооруженных сил, осуществляющих транспортировку людей, оборудования и ресурсов на материк [24].

В настоящее время Аргентина совместно с Чили выдвигает предложение о создании охраняемого морского района в западной зоне Антарктиче-

ского полуострова и северной части дуги Скотия, что позволит лучше исследовать и защитить ресурсы критически важного региона континента.

Эти действия направлены на усиление влияния Аргентины на процесс принятия решений на международных форумах, посвященных вопросам освоения Антарктиды, и решение стратегической задачи — закрепление суверенитета над Аргентинской Антарктикой. С сентября 2004 г. именно Буэнос-Айрес является резиденцией Секретариата Договора об Антарктике, что позволяет стране укрепиться в качестве одного из региональных лидеров в области антарктической науки и поставщика логистических услуг, связанных с развертыванием в Антарктике научных баз иных стран и антарктическим туризмом.

Кроме того Аргентина претендует на суверенитет не только над континентальной территорией, но также над ее островами и территориальным морем. Буэнос-Айрес стремится получить суверенные права на разведку, эксплуатацию и сохранение природных ресурсов и управление ими в своей исключительной экономической зоне, которая простирается на расстояние до 200 морских миль. В этой связи одна из целей внешней политики Аргентины состоит в том, чтобы в рамках своей компетенции создать условия для контроля над этой частью антарктического пространства посредством двусторонних соглашений и обеспечить свое участие в многосторонних схемах охраны природных ресурсов.

Эти установки разделяет и новая администрация. Так, в январе 2020 г. президент Аргентины Альберто Фернандес (2019 — н/в) в своей речи на борту ледокола *ARA Almirante Irizar* подтвердил важность Антарктиды для внешней политики страны и указал на то, что в числе приоритетов аргентинской дипломатии — защита суверенитета своей территории и реализация положений системы Договора об Антарктике [25].

В Чили профильной организацией, связанной с освоением Антарктики, является Чилийский антарктический институт, функционирующий с 19 марта 1979 г. Основными задачами учреждения являются: реализация общих принципов национальной политики в отношении Антарктики; поощрение развития научных, технологических и инновационных исследований в соответствии с международными стандартами; эффективное участие в системе Договора об Антарктике укрепление г. Пунта-Аренас как «ворот на «белый континент»; организация и проведение научных и научно-популярных мероприятий; содействие распространению знаний об Антарктиде в обществе; проведение консультаций для органов государственной власти по вопросам Антарктики [26].

Институт участвует в разработке антарктической повестки внешней политики страны. В соответствии с документами МИД Чили, цель антарктического вектора дипломатии Сантьяго — укрепление потенциала Чили как «страны-моста» в Антарктиду для третьих государств, повышение эффективности международного сотрудничества в деле освоения Антарктики на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях для достижения целей страны в экономической сфере и в области развития человеческого потенциала. Антарктическая политика занимает важное место в национальных программах образовательного, научного и технологического развития Чили [27].

Существенным компонентом внешней политики Чили в Антарктиде является развитие механизмов двухстороннего сотрудничества по линии Юг — Юг, а также форматов трехстороннего сотрудничества с акцентом на страны Латинской Америки и Карибского бассейна, что вносит вклад не только в национальное развитие, но и в отдельные процессы в рамках региональной интеграции. В частности, в рамках сотрудничества Глобального Юга Сантьяго реализует совместные научные проекты с Австралией, ЮАР и Японией по исследованию Антарктиды, привлекая к ним финансовые и кадровые ресурсы европейских партнеров.

Правительственные программы Чили в области Антарктиды нацелены на обеспечение (в том числе, финансовое) участия национальных специалистов в форумах и совещаниях, связанных с системой Договора об Антарктике, и развитие экономических, культурных и социальных проектов, способствующих продвижению Чили в качестве «страны-моста». Кроме того Чили стремится к тому, чтобы г. Пунта-Аренас стал воротами в Антарктику не только для латиноамериканского региона, но и для третьих стран, в частности, Китая, Японии, Австралии, с которыми Чили уже взаимодействует в рамках проектов многостороннего сотрудничества в тихоокеанском регионе.

Аналогичная система работы на антарктических территориях создана и в Уругвае. Считается, что история освоения Антарктиды этой страной ведет свое начало еще с XVIII в., когда экспедиция под руководством испанских офицеров Алехандро Маласпины и Хосе Бустаманте-и-Герры, ставшего впоследствии генерал-губернатором Монтевидео, обследовала Магелланов пролив, прошла через антарктические льды и достигла 54⁰ южной широты. Уругвайцы принимали активное участие в создании и развитии аргентинской базы Оркадас, в состав ее основателей входил уругвайский зоолог Лучано Х.Валетт. Первую самостоятельную антарктическую экспедицию уругвайцы предприняли в 1916 г., а с 1956 г. в стране работает национальная комиссия по делам Антарктиды, ставшая с 1961 г. постоянным консультативным органом правительства. Основным экспертным учреждением страны в области антарктических исследований является Институт Антарктики Уругвая.

Активное международное сотрудничество Монтевидео в области Антарктиды началось в 1980-х годах. В 1980 г. страна стала полноправным участником системы Договора об Антарктике, получив в 1985 г. статус консультативного члена. В 1984 г. в Антарктиде была основана постоянная уругвайская миссия, расположившаяся на базе «Артигас» [28].

В годы правления Широкого фронта (*Frente Amplio*, *FA*) (2005—2020) антарктическая тематика не занимала значительного места во внешней политике Монтевидео, так как приоритетными задачами правительства были региональные и субрегиональные интеграционные проекты (*Mercosur*, *Urupabol* и т.д.). Однако формально антарктическая программа обозначалась в качестве одного из приоритетных направлений укрепления национальной безопасности и обороноспособности страны. Так, в 2015 г. руководство *FA* указывало, что целями правительства являются активизация присутствия страны в Антарктиде и расширение спектра научных исследований на континенте [29].

В целом необходимо отметить, что во всех странах Южного конуса антарктическая тематика подчинена, прежде всего, интересам военных ведомств. Так или иначе, институты исследований Антарктики находятся либо в прямом подчинении, либо в орбите влияния министерств обороны. Несмотря на то, что все три государства декларируют важность континента для своего социально-экономического развития и оборонного потенциала, в последние годы в Аргентине, Чили и Уругвае сформировались разные формы, механизмы и направления международного сотрудничества.

Главное отличие в том, что Аргентина и Чили стремятся установить суверенитет над своими зонами в Антарктиде. Это отличает их подходы от позиции Уругвая. В принятой уругвайским правительством в 2019 г. Национальной антарктической программе прямо говорится, что Антарктида в первую очередь должна стать точкой соприкосновения внешнеполитических интересов всех латиноамериканских стран и площадкой для многостороннего международного сотрудничества как в научной сфере, так и в сфере безопасности [30]. Эта позиция была подтверждена президентом Уругвая Луисом Лакалье Поу (2020 — н/в) на встрече с главнокомандующим вооруженными силами страны Марсело Монтанером в марте 2020 г. [31].

В 2018 г. было подписано соглашение между Институтом Антарктики Уругвая и Национальным агентством по исследованиям и инновациям о сотрудничестве в сфере расширения международных контактов и проектов исследования Антарктиды. Это соглашение позволило привлекать внешние источники для финансирования проектов института, в том числе инвестиции частных компаний, негосударственных фондов, а также повысить эффективность результатов научных исследований. Целями соглашения были предоставление возможности институту использовать финансовые ресурсы агентства и разработка совместных международных грантовых программ. По словам директора по научному сотрудничеству Института Антарктики Уругвая Альваро Соутульо [32], позиция Монтевидео по вопросам исследования и освоения Антарктиды совпадает с позицией ведущих держав.

В Национальной антарктической программе отмечена необходимость заключения договоров о сотрудничестве в Антарктике между Уругваем и ведущими странами мира, что, несомненно, расширит нормативную базу двусторонних отношений и наполнит их новым содержанием, создаст новые формы политического и гуманитарного взаимодействия. Например, в 2019 г. был создан Объединенный комитет Уругвая и Китая по сотрудничеству в Антарктике, который разработал двустороннее соглашение о дорожной карте по реализации двустороннего меморандума о научной дипломатии и логистике, подписанного Монтевидео и Пекином в 2017 г. Главным пунктом соглашения можно считать решение о совместном использовании исследовательских баз в Антарктиде [33], а также использовании Китаем транспортной и логистической инфраструктуры Уругвая. Новое правительство Уругвая пока не сформулировало собственной антарктической повестки, в рамках переговоров между Монтевидео, Австралией и Японией фигурируют вопросы о сотрудничестве в Антарктиде.

Как уже отмечалось, антарктическая политика Аргентины и Чили нацелена, прежде всего, на признание суверенитета над территориями в Антарктиде. Руководители Аргентины и Чили чаще всего говорят об

Антарктиде как о «территории будущего» для своих стран, как о пространстве возможностей для развития транспорта, логистики, энергетики и человеческого капитала [34].

Двусторонние договоры о сотрудничестве в Антарктиде, заключенные Аргентиной и Чили с третьими странами, посвящены, прежде всего, взаимодействию по линии министерств обороны, которые зачастую курируют антарктическую повестку. Например, в 2019 г. в Буэнос-Айресе прошли переговоры представителей министерства обороны Аргентины с представителями вооруженных сил Франции, на которых обсуждалась антарктическая проблематика [35], в частности, использование французской стороной аргентинского транспорта и сохранение статуса Антарктиды как демилитаризованной зоны. В то же время международные контакты Чили в области Антарктики основаны на поиске ресурсов для реализации Национальной программы развития Магеллановых островов и антарктических территорий, которые реализуются, в том числе, посредством сотрудничества по линии Юг — Юг, работы с региональными и европейскими партнерами в сфере обороны, совместного использования чилийской инфраструктуры.

Позиция Чили и Аргентины в сфере стремления к признанию суверенитета противоречат позициям ведущих мировых держав, в частности, России, которая систематически отстаивает сохранение основных позиций Договора об Антарктике, особенно в части «замораживания» всех территориальных претензий на континенте [36]. Характерно, что Сантьяго и Буэнос-Айрес стараются заручиться поддержкой новых игроков в регионе, в том числе других стран Латинской Америки, которые также ищут свое место в Антарктиде.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что важнейшей задачей Чили и Аргентины можно считать изменение в обозримом будущем системы Договора об Антарктике в части снятия ограничений на территориальные претензии. С этими устремлениями отчасти могут согласиться новые акторы региона, заинтересованные в создании прецедента, которой мог бы изменить и их статус на континенте, но подобные намерения вряд ли разделят ведущие державы, в том числе Бразилия, не желающая усиления влияния региональных конкурентов.

НОВЫЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ИГРОКИ В АНТАРКТИДЕ

Помимо стран Южного конуса сформулированные принципы антарктической политики есть и у других латиноамериканских государств. На сегодняшний день участниками Договора об Антарктике являются Перу, Бразилия, Эквадор, Колумбия, Гватемала, Венесуэла, Куба, при этом Перу оставляет за собой право выдвигать территориальные претензии на континенте, т.е. на закрепление суверенитета над частью континента. «Правый поворот», состоявшийся в большинстве стран региона [37], не изменил национальных подходов к проблеме Антарктиды.

В 2018 г. о необходимости создания собственной постоянной базы в Антарктиде заявила Колумбия. Национальная антарктическая программа этой страны разрабатывалась военно-морскими силами и преследует, прежде всего, такие оборонные и научные цели, как развитие исследований

в сфере флоры и фауны материка, наличия природных ископаемых, развитие морского и транспортного флота. По словам главнокомандующего ВМС страны адмирала Эрнесто Дурана [38], Колумбия должна закрепиться на континенте в ближайшие пять-десять лет, чтобы иметь новые возможности для научных исследований в области климата. Американский исследователь Алехандро Санчес [39] считает, что присутствие Колумбии в Антарктиде призвано расширить возможности страны для международного сотрудничества, изменить ее внешнеполитический статус придать ей статус одного из региональных центров научных антарктических исследований. Одной из задач национальной дипломатии является получение Боготой права совещательного голоса в системе Договора об Антарктике [40].

Иная ситуация сложилась в Перу, которая не имеет на сегодняшний день четко определенной национальной стратегии действий в Антарктиде [41]. Активность Лимы на континенте сводится к отдельным научным проектам, сохранению научных объектов и баз. Интерес Перу к белому континенту связан, прежде всего, с проблемами окружающей среды, со степенью и характером влияния экологических и климатических процессов в Антарктиде на отдельные отрасли хозяйства Перу. С одной стороны, страна не хочет отказываться от своих территориальных претензий и терять то, что было достигнуто в 1980—2000-е годы, в том числе реализуемые исследовательские проекты, действующие научные центры, с другой — не обладает достаточными ресурсами и политической волей для модернизации национальной антарктической программы. В перуанской прессе все чаще раздаются призывы к дискуссии о том, зачем Перу нужна какая-либо антарктическая повестка, и как она может эффективно сказаться на социально-экономическом развитии страны [42].

Задачами развития науки обусловлено и присутствие в Антарктиде Эквадора, имеющего на континенте постоянную научную станцию «Педро Висенте Мальдонадо», на базе которой проводятся исследования климата, микроорганизмов и биотехнологий [43].

Очевиден рост влияния в Антарктиде Бразилии, которая успешно находит ресурсы для расширения своего присутствия на континенте. За последнее десятилетие в стране были приняты несколько антарктических программ, подготовленных различными ведомствами. Это, прежде всего, Национальная антарктическая программа, разработанная ВМС, проект «Антарктические науки для Бразилии: 2013—2022 гг.» [44], созданная министерством науки, технологии и инноваций, а также программы исследований Антарктиды отдельными научными центрами и университетами. Активизируя свое присутствие на белом континенте, Бразилия ставит перед собой не только научные задачи, но и стремится закрепить за собой лидерство в системе региональных и международных отношений.

Как справедливо отмечает бразильская политолог Адриана Абде-нур [45], в последние десятилетия Антарктида стала рассматриваться руководством страны как хорошая возможность для изменения статуса страны в новом мировом порядке. Бразилия по-иному взглянула на место континента в системе национальной обороны и морской политики, оценила потенциал Антарктиды как площадки диалога с государствами региона и ми-

ровыми державами, осознала важность антарктических исследований для превращения страны в ведущий научный центр региона.

Сложно не согласиться с оценкой А.Санчеса [46], указывающего, что возможный уход из Антарктиды латиноамериканских стран (например, в случае с Перу) автоматически усиливает влияние на континенте глобальных игроков — Китая, России, США, что ударяет по общим интересам государств Латинской Америки. В этом контексте активизация присутствия Бразилии на белом континенте имеет существенное значение как для латиноамериканского региона, так и для самой страны, которая заявляет претензии на лидерство в Антарктиде.

Еще в 2013 г. Бразилия выделила 52 млн долл. на развитие исследований в Антарктиде [47], а в 2020 г. заявила о выделении еще более 100 млн долл. на строительство новой постоянной базы на материке, которая будет рассчитана на работу 17 лабораторий и присутствие не менее 60 специалистов [48]. Президент страны Жаир Болсонару (2019 — н/в) неоднократно подчеркивал значимость Антарктиды для внешней политики страны. Свою позицию он подтвердил в ходе видеоконференции с персоналом антарктической станции [49].

Антарктида становится для Бразилии существенным элементом межрегионального диалога. Проблема исследований и освоения Антарктики неоднократно звучала в контексте работы объединения *BRICS (Brazil, Russia, India, South Africa)*. В частности, под эгидой этой организации реализуются антарктические инициативы Индии и Китая [50]. Для Бразилии это означает возможность привлечения финансовых и кадровых ресурсов партнеров по блоку к реализации своей антарктической программы. В частности, в рамках *BRICS* была реализована программа восстановления китайскими учеными и компаниями пострадавшей от пожара в 2012 г. бразильской антарктической базы [51].

Развитие сотрудничества в рамках *BRICS* позволяет Бразилии фактически играть в Антарктиде роль выразителя интересов всего латиноамериканского региона, стать оператором и медиатором сотрудничества в Антарктиде по линии Юг — Юг между странами Южной Америки и Азии. С другой стороны, сотрудничество с Бразилией позволяет Китаю и России реализовывать свои проекты в рамках национальных антарктических программ в сотрудничестве с латиноамериканскими странами.

Страны Латинской Америки (кроме Чили и Аргентины) не заинтересованы в тотальном изменении статус-кво, но могут поддержать коррекцию Договора об Антарктике. Потенциальное открытие возможности реализации территориальных претензий не выгодно странам континента, так как предоставит существенное преимущество странам Южного конуса. В связи с этим позиция Бразилии в большей степени совпадает с позицией ведущих держав, чем точка зрения Буэнос-Айреса и Сантьяго. Это дает шансы Бразилии выступать в качестве регионального гаранта сохранения Договора об Антарктике и иметь большую поддержку своих антарктических программ со стороны основных игроков.

Формирующийся новый мировой порядок подразумевает появление многополярной системы, в котором взаимодействуют разные регионы и субрегионы, имеющие общие политические и экономические интересы.

Латинская Америка становится значимым актором глобального мира, имеющим ресурсы для равного диалога с ведущими мировыми державами.

В то же время в рамках нового мирового порядка в проблемном поле международных отношений возникают новые элементы межгосударственного и межрегионального сотрудничества, которые открывают перспективы и возможности не только для политического диалога, но и для взаимодействия в сфере региональной безопасности, научной дипломатии, реализации наднациональных исследовательских проектов.

В этом контексте Антарктида становится не только пространством диалога и сотрудничества для многих стран мира, но и основой для формирования идентичности латиноамериканского региона, страны которого имеют схожие цели и задачи на континенте. Государства Латинской Америки превращаются в основных партнеров внерегиональных антарктических держав, в том числе для азиатских государств, которые реализуют свои программы исследований Антарктиды, используя инфраструктуру и кадровые резервы латиноамериканских стран.

Сотрудничество в Антарктиде постепенно входит в повестку региональных объединений и механизмов, в частности, в сферу интересов Иberoамериканского секретариата, Сообщества латиноамериканских и карибских стран (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), например, в перечень тем для обсуждения на форумах *CELAC—Китай* и *CELAC—ЕС*. Антарктида может стать площадкой для взаимодействия России со странами Латинской Америки, которое на сегодняшний день развито недостаточно и ограничивается лишь совместным использованием научного оборудования.

В антарктических программах стран Латинской Америки подспудно прослеживается желание противостоять расширению влияния на континенте США, которые традиционно считались ведущей державой из представленных в Антарктике и продолжают увеличивать финансирование национальной антарктической программы [52, р. 2], что также является одной из черт формирующегося многополярного мира. На базе антарктической повестки создаются новые союзы, достигаются многосторонние договоренности, которые меняют внешнеполитический статус и значение латиноамериканского региона в системе международных отношений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Робинсон П. Изрядно потрепанный, но вполне живой: международный порядок в XXI веке // Неприкосновенный запас, 2019, № 3 (125), с. 91–102. [Robinson P. Izryadno potrepannyi, no vpolne zhivoi: mezhdunarodnyi poryadok v XXI veke [Fairly battered, but quite lively: international order in the 21st century]. *Neprikosnovennyi zapas*, Moscow, 2019, N 3 (125), pp. 91–102 (In Russ.).]
2. Putin V. Greetings to participants in celebrations dedicated to the 200th anniversary of discovering Antarctica, President of Russia, 28.01.2020. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/62690> (accessed 01.03.2020).
3. Gabinete Interministerial en Asuntos Antárticos de Uruguay se reúne en la Base Artigas, 09.01.2019 — Presidencia del Uruguay. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/base-antartica-artigas-primera-reunion> (accessed 10.02.2020).
4. Presidente Piñera: “La Antártica es el continente del futuro”, 12.01.2019. Gobierno de Chile. Available at: <https://www.gob.cl/noticias/presidente-pinera-presento-plan-para-modernizar-la-base-frei-la-antartica-es-el-continente-del-futuro/> (accessed 10.02.2020).

5. Antarctic mission underlines Argentina's territorial claims, *Financial Times*, 20.01.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/a54dcf58-dbd5-11e6-9d7c-be108f1c1dce> (accessed 10.02.2020).
6. Из интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова, 30.11.2019. Министерство иностранных дел России. [Iz interv'yu Ministra inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii S.V.Lavrova [From an interview with Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov (In Russ.)], 30.11.2019. Ministerstvo inostrannykh del Rossii. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3925748 (accessed 10.02.2020).
7. Carter P., Brady A.-M., Pavlov E. Russia's "smart power" foreign policy and Antarctica. *The Polar Journal*, 2016, vol. 6, issue 2, pp. 259-272.
8. Как россияне и британцы одновременно открыли Антарктиду, Русская служба BBC News, 28.01.2020 [Kak rossiiane i britantsy odnovenno otkryli Antarktidu [How Russians and British discovered Antarctica at the same time, (In Russ.)] *BBC News*, 28.01.2020. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-51264899> (accessed 10.02.2020).
9. Beck P. J. The international politics of Antarctica. London: Croom Helm, 1986,. 332 p.
10. Child J. Antarctica and South American geopolitics: frozen Lebensraum. Praeger, 1988, 232 p.
11. Dodds K. Geopolitics of Antarctica: views from the southern oceanic rim. Chichester: Wiley&Sons, 1998, 270 p.
12. См. например: Goldie L. F. E. International Relations In Antarctica. *The Australian Quarterly*, 1958, vol. 30, no. 1 (March), pp. 7-29.
13. Curtis W.A. Doors to Latin America, *World Affairs*, 1952, vol. 115, no. 2 (Summer, 1952), pp. 54-65.
14. Milenky E.S., Schwab, S.T. Latin America and Antarctica. *Current History*, 1982, N 82(481), pp. 52-90.
15. Moneta, C.J. Antarctica, Latin America and the international system in the 1980s. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*, 1981, N. 23(1), pp. 29-68.
16. Child J. 'Latin lebensraum': the geopolitics of Ibero-American Antarctica. *Applied Geography*, 1990, N 10(4), pp. 287-305.
17. Cardone I.J., Fontana P.G. Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime. *Polar Journal*, 2019 (in press).
18. Sanchez A.W. An overview of Colombia's Antarctic programme. *Polar Journal*, 2018, N. 8 (2), pp. 386-396.
19. Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. Система договора об Антарктике: правовые акты, комментарии. СПб.: Гидрометеиздат, 2002. [Lukin V.V., Klovov V.D., Pomelov V.N. Sistema dogovora ob Antarktike: pravovye akty, kommentarii [Antarctic Treaty System: Legal Acts, Comments]. SPb.: Gidrometeizdat, 2002 (in Russ.)]
20. Jeifets V.L., Pravdiuk D.A. El papel de la Corte de la Haya en la solución de litigios territoriales en los países de América Latina y del Caribe en el siglo XXI. *Iberoamérica*, 2019, N 3, pp. 125-148.
21. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI в. Отв. ред. В.Л. Хейфеца. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2019. 494 с. [Ot bipoljarnogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskii vektor mezhdunarodnyh otnoshenii v XXI veke [From the bipolar to the multipolar world: the Latin American vector of international relations in the XXI century.]. Moscow, Izdatel'stvo «Politicheskaya entsiklopediya», 2019, 494 p. (In Russ.).]
22. Kheifets V.L. Latin America in search of new formats of international cooperation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 12, № 2, pp. 130-138.
23. Antarctica, Ministry of Foreign Affairs, International Trade and Worship de Argentina. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/en/foreign-policy/antarctica> (accessed 10.02.2020).
24. Campaña Antártica, Armada Argentina, Gobierno de Argentina. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/armada/antartida/campana-antartica> (accessed 10.02.2020).
25. El presidente Alberto Fernández recorrió el rompehielos ARA "Almirante Irizar" y dio inicio a la segunda etapa de la campaña antártica de verano, Gobierno de Argentina, 03.01.2020. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/el-presidente-alberto-fernandez-recorrio-el-rompehielos-ara-almirante-irizar-y-dio-inicio> (accessed 10.02.2020).

26. El Programa Nacional de Ciencia Antártica. Available at: http://www.inach.cl/inach/?page_id=10433 (accessed 10.02.2020).
27. Proyectos del Programa Nacional de Ciencia Antártica. Available at: http://www.inach.cl/inach/?page_id=23153 (accessed 10.02.2020).
28. Historia antártica de Uruguay. Available at: http://www.iau.gub.uy/?page_id=1043&lang=es (accessed 10.02.2020).
29. Bases programáticas del Tercer Gobierno del Frente Amplio. Available at: http://www.corteelector.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Programa_nacional_FA_2015_2020.pdf (accessed 10.02.2020).
30. Gobierno aprobó Programa Nacional Antártico que ratifica el compromiso del país a nivel internacional, 09.12.2019. Available at: <https://presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/gobierno-aprobo-programa-antarti-co-ratifica-compromiso-a-nivel-internacional> (accessed 10.02.2020).
31. Lacalle Pou presidió la asunción del nuevo jefe del Estado Mayor de la Defensa, Presidencia del Uruguay, 04.03.2020. Available at: https://www.presidencia.gub.uy/sala-de-medios/videos/lacalle_pou-asuncion-jefe-estado-mayor-defensa (accessed 08.03.2020).
32. Uruguay fortalecerá sus acuerdos de cooperación internacional para mejorar la investigación científica en la Antártida, 01.11.2018. Available at: <https://presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/anii-instituto-antartico-uruguayo-acuerdo-investigaciones-cientificas> (accessed 10.02.2020).
33. Uruguay y China firmaron un acuerdo de cooperación para el desarrollo científico de la Antártida. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/cooperacion-internacional> (accessed 10.02.2020).
34. См. например: Canciller Muñoz tras inauguración de Reunión Consultiva del Tratado Antártico: “Para Chile la Antártica es Futuro”. Available at: <https://www.gob.cl/noticias/canciller-munoz-tras-inauguracion-de-reunion-consultiva-del-tratado-antartico-para-chile-la-antartica-es-futuro/> (accessed 10.02.2020).
35. Argentina y Francia acordaron un plan de cooperación antártica e intercambios para capacitación y educación de las FFAA, 25.03.2019. Gobierno de la Argentina. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/argentina-y-francia-acordaron-un-plan-de-cooperacion-antartica-e-intercambios-para> (accessed 10.02.2020).
36. Лукин В. В. Зачем России Антарктида? *Наука и жизнь*, 2006, № 10. [Lukin V. V. Zacheм Rossii Antarktida? [Why does Russia need Antarctica? (In Russ.)]. *Nauka i zhizn'*, 2006, № 10. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7593/> (accessed 10.02.2020).
37. Jefe V.L., Jefe L.S. Particularidades y perspectivas del resurgimiento del “Fénix de la derecha” en América Latina. *Iberoamérica*, 2016, N 3, pp. 34-60.
38. Colombia’s Navy plans to establish permanent base on Antarctica, 02.02.2018. Available at: <https://thecitypaperbogota.com/features/colombias-navy-plans-to-establish-permanent-base-on-antarctica/18932> (accessed 10.02.2020).
39. Sanchez A.W. An overview of Colombia’s Antarctic programme. *Polar Journal*, 2018, N. 8(2), pp. 386-396.
40. Rojas G., Arturo D. Colombia: ¿Miembro Consultativo de Tratado Antártico? Bogotá: Universidad Militar Nueva Granada (Colombia), 2015.
41. Sanchez A.W., Tieleman O., Jr. Reinvigorating Peru’s Role in Antarctic Geopolitics. *The Polar Journal*, 2015, N 1, pp. 101-112.
42. См. например: Contreras Chipana C. Peru evaluar permanecer mas tiempo en la Antártida. *La Republica*, Sociedad, March 26, 2013. Available at: <http://www.larepublica.pe/26-03-2013/peru-evalua-permanecer-mas-tiempo-en-la-antartida> (accessed 10.02.2020).
43. Ecuatorianos finalizan trabajo en la Antártica, Ministerio de Defensa Nacional del Ecuador. Available at: <https://www.defensa.gob.ec/ecuatorianos-finalizan-trabajo-en-la-antartica/>
44. Antarctic science for Brazil, An action plan for the 2013 – 2022 period. Available at: <http://www.ufrgs.br/inctcriosfera/arquivos/BrazilianActionPlanEnglish.pdf> (accessed 10.02.2020).
45. Abdenur E. A., Marcondes Neto D. Rising powers and Antarctica: Brazil’s changing interests. *Polar Journal*, 2014, vol. 4, pp. 12-27.
46. Sanchez A.W. How are we getting there? The present and future of South America’s Antarctic fleet. *Polar Journal*, 2019 (in press).

Антон Андреев

47. Brazil to Open US\$52 Million Research Base in Antarctica, *SciDevNet, Global*, September 13, 2013. Available at: <http://www.scidev.net/global/r-d/news/brazil-to-open-us-52-million-research-base-in-antarctica.html> (accessed 10.02.2020).

48. Brazil to reopen Antarctic research station, Xinhua, 13.01.2020. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/13/c_138699383.htm (10.02.2020).

49. President Bolsonaro has videoconference with Antarctic team, March, 11, 2019. Available at: <http://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2019-03/bolsonaro-tem-videoconferencia-com-equipe-que-esta-na-antarctica> (accessed 10.02.2020).

50. India as a Polar Stakeholder: Interview with Dr M Ravichandran, The Polar Connection. Available at: <http://polarconnection.org/india-ravichandran-ncaor/> (accessed 10.02.2020).

51. Burnt down research station in Antarctica to be reborn under BRICS cooperation, 05.09.2017. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2017-09/05/c_136585684.htm (accessed 10.02.2020).

52. Brady A.-M. The Emerging Politics of Antarctica. Routledge, 2013, 280 p.

Anton S. Andreev (anton.andreev89@gmail.com)

Candidate of History, senior lecturer, Department of theory and history of international relations, St Petersburg University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Antarctica in the foreign policy of Latin American countries

Abstract. In the second decade of the XXI century Antarctica remains on the periphery of both the system of international relations and the study of global processes. Despite this, the significance of the region will obviously change, and Antarctica will become an object of geopolitical struggle not only of traditional Antarctic actors, but also of non-regional actors which are looking for ways to influence the processes associated with the continent. This article is devoted to the evolution of the place and role of Antarctica in the foreign policy of Latin American countries. Based on documents from foreign ministries, political parties' programs and expert assessments, the author analyzes the activities of Latin American states on the continent, and the prospects for their cooperation with global actors.

Key words: Latin America, the new world order, Antarctica, Antarctic Treaty, Russian-Latin American relations.

DOI: 10.31857/S0044748X0009594-2

Received 02.04.2020.